

Разум Ичиго был в смятении, Урюю только что пожертвовал собой, чтобы нанести удар серебряной стрелой прямо в сердце Яхве. На его сердце была тяжесть, он едва мог сосредоточиться, он собирался впасть в отчаяние в самый ответственный момент. Если он упустит этот шанс, то все умрут, он не сможет защитить свою семью и друзей ...

Мертв...

Урюю мертв ...

Мой лучший друг...

Его хватка ослабла, он был напуган. Напуган тем , что жертва его лучших друзей будет потрачена впустую, потому он колебался, боялся, что из-за него все умрут, боялся, что он не смог защитить их.

"Отбрось свой страх, Ичиго". Он слышал, как слова отражаются в самой его душе.

"Старик...." Временный Синигами подтвердил голос в своем сердце.

Это была подделка, тот, кто притворялся его силой Синигами с тех пор, как она впервые проснулась. Хотя он долго скрывал правду от Ичиго, старик всегда был рядом, чтобы дать совет и помочь ему на пути, который он выбрал.

Когда старик был готов уйти в небытие, чтобы дать Ичиго доступ к своей Родословной Куинси, он принял решение, что он не будет ненавидеть Старика, он был частью него так же, как и Зангетсу. Даже после того, как Старик сказал Ичиго полу-правду , молодой Синигами доверял ему и нуждался в нем. Даже Зангетсу был в ярости, когда Старик пытался «сбежать», как он выразился, это был один из первых случаев, когда Ичиго и Зангетсу были действительно синхронизированы, когда они втягивали его задницу обратно в мир его души.

Для Ичиго не имело значения, когда старик объяснил, что если он останется ,то его простое присутствие будет ограничителем для сил Куинси, даже если сам Старик не будет работать мешать Ичиго.

Он никогда не сожалел об этом решении, даже в такой ситуации, когда ему требовалась вся сила, которую он мог собрать, чтобы сразиться с монстром перед ним.

Ичиго наконец понял, что происходит, Старик использовал тень Куинси, чтобы помочь Ичиго преодолеть это отчаяние. Он вспомнил свой бой с Кенпачи; когда он собирался проиграть, Старик вызвал Тень Куинси и помог ему преодолеть свои страхи. Он никогда не спрашивал, как работает тень Куинси, но сейчас не время.

«Что мне делать, старик? Он мертв... Я не смог защитить своего лучшего друга. Если я не могу защитить даже одного человека, как я могу защитить мир?» Слова Синигами отозвались эхом в его душевном мире.

«Мы с нетерпением ждем». В этот раз раздался другой голос, которого Ичиго не ожидал. Это был Зангетсу.

Проявление его сил пустого и сил синигами. Кульминация его инстинкта. Ичиго почувствовал узел в своем сердце, когда вспомнил, как постоянно отбрасывал Зангетсу из-за своей неуверенности и страха. Как сильно это должно было повредить его полую половину, чтобы быть отвергнутым и бояться самого его существа. Его пустая сторона всегда приходила на

помощь, когда он нуждался в спасении, и все же он никогда не предлагал ни слова благодарности и не пытался его понять. Он сказал Зангетсу «держаться подальше» и «исчезнуть». Мир его души начал тонуть, шторм, которого они никогда не видели, поглотил все здания. Когда ему было грустно, в его душе шел дождь, и сейчас это был ураган.

Молодой Синигами знал, он знал, что произошло в его душе, когда он впал в депрессию, и все же на этот раз ни старик, ни Зангетсу не озвучивали свои жалобы на «плохую погоду». Это только усилило шок, который испытал Ичиги, когда услышал тон Зангетсу.

Зангетсу всегда был саркастичным старшим братом для Ичиги, всегда дразнил его и подталкивал его, всегда указывая, когда Ичиги слишком зазнается ...

Хотя Ичиги часто спорил с Зангетсу после того, как принял эту часть себя, он никогда не отклонял то, что говорила пустая сторона. Зангетсу всегда был довольно грубым, но большую часть времени, обычно он был прав ... и в этот момент Зангетсу в тоне Зангетсу не было сарказма.

С самого начала Зангетсу ясно дал понять, что он был не просто проявлением его пустых сил и способностей Синигами, но и его инстинктом, ВСЕХ его инстинктов, хороших и плохих. Зангетсу часто пытался заставить Ичиги удовлетворить его более элементарные желания, такие как борьба с сильным противником или секс с одной из различных женщин, которых Ичиги, казалось, привлекал.

Он думал, что это не так... и это поразило его, Зангетсу был воплощением его инстинкта, и какой его самый сильный инстинкт мог превзойти любой вид самосохранения или логического мышления? Его инстинкт защиты.

Зангетсу чувствовал то же самое, что и Ичиги, он не смог защитить кого-то важного, и это сильно ударило по им обоим.

Шторм в его душе начал немного смягчаться, он превратился из урагана в ливень. Он чувствовал руки на своих плечах, одну от Зангетсу и одну от Старика.

С тех пор как Зангецу был перекован, они были одним целым. Они больше не боролись за контроль, он сказал Зангетсу не уходить, а Старик не мешал пути Ичиги. С этого момента Ичиги полностью контролировал свои силы, но все было иначе.

Все трое почувствовали это, их противоположные силы, которые никогда не должны были сосуществовать внутри одного существа, слились воедино так, как они никогда не чувствовали раньше. У Ичиги не было слов, чтобы описать это чувство, он чувствовал себя спокойно, он чувствовал себя заполненным. Солнце начало ярко светить в его душе, разошлись дождевые облака, и на его губах появилась уверенная улыбка.

«Он не хотел бы, чтобы я был таким», - подумал Ичиги, крепко обхватив Зангетсу.

«Пора двигаться вперед Ичиги», - одновременно сказали Зангецу и Старик.

Тень Куинси начала отступать обратно в Ичиги, только теперь замеченная Яхве. Со времени смерти Урю прошло всего несколько миллисекунд.

Он был зол. Он не кричал и не проклинал, что еще хуже. Его глаза излучали гнев, который заставлял любого из его миньонов бежать.

Он знал, что Урю в конечном итоге предаст его, ему было все равно, и он думал об только как об еще одной игре, чтобы скоротать время.

Его высокомерие пришло дало о себе знать. Он упал на колени. Сотни мыслей о том, что он мог сделать иначе, вспыхнули в его голове. Почему он просто не убил мальчика, когда впервые узнал о нем?

Теперь он был уязвим.

Стрела, которую Урю выстрелил в его сердце, была особенной, что-то, о чем Яхве даже не знал, существовало в этом мире. Это была реликвия Куинси, которая могла сделать его уязвимым. Он был королем Куинси, и вот он взял и пнул свой трон силами, которые он даровал. Он был зол.

Это был тот гнев, который ослепил его. Он был настолько погружен в свои мысли, о том что его собственные силы использовались против него. Что он даже не заметил, что была развернута одна из самых основных сил Куинси, Тень Куинси, и он был слишком поглощен своим собственным гневом, чтобы заметить это, пока не стало слишком поздно.

Королю Куинси понадобились всего лишь доли секунды, чтобы собраться с умом, он был выжившим, королем, он не позволил бы этому потянуть его дальше к провалу.

Он наблюдал, как последняя тень Куинси вернулась в Ичиги, он готовился к неизбежному порыву и глупому взмаху меча, который мальчик совершит в гневе.

Миллисекунды ощущались как минуты, он ждал... И то, что он ожидал, не произошло.

Он увидел выражение лица Ичиги: это был не слепой гнев или ненависть к самому себе, как он ожидал, это было то, что заставило его инстинкты кричать об опасности.

Это была Уверенность.

Именно тогда он услышал слово, которое было кошмаром многих Куинси в прошлом, слово которое врезалось в само существо общества душ. Любой, обладающий ничтожным количеством духовного осознания, никогда не забудет это слово, которое отразилось в трех мирах.

"Банкай"

<http://tl.rulate.ru/book/25629/534253>